

Алексей БОНДАРЕНКО

село Озёрное Енисейского района

Алексей Маркович Бондаренко родился в 1946 году в селе Маковское Енисейского района. Окончил Подтёсовское ГПУ-5, Абаканский политехникум, Хабаровскую высшую партийную школу по специальности «Журналистика». Работал на судах Подтёсовской РЭБ, учителем в школе, инженером в леспромхозе, заместителем редактора газеты «Енисейская правда», председателем райисполкома. Первый рассказ «Подарок» был опубликован в 1978 году в журнале «Дальний Вос-

ток». Публиковался в журналах «Енисей», «Сибирский промысел», «День и ночь», «Охотничьи просторы», «Муравейник», «Перезвон», в районных, городских, краевых, центральных газетах. Первая книга «Мужская трава» вышла в 1994 году с предисловием В. Астафьева. Потом были книги «Берегиня», «Бес в ребро», «Я родился в глуши», «Птица с железным клювом», «Закон — тайга...», «Любовь и боль», «Проталинки», повесть «Стынь неба осеннего», воспоминания о В. П. Астафьеве «И стонет моё сердце...», историческая трилогия «Государева вотчина». Член Союза писателей России.

СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ

Сказка

Это было давным-давно, когда отлетающие на юг птицы закрывали собой голубое небо, в лесах зверю было тесно, а полноводная и сильная Ионесси-река не вмещала в своё лоно рыбу. Ей тесно было в реке. В непогоду на реке поднимались большие волны. Они выбрасывали рыбу на берег. И тогда у людей и зверей начинался пир. Люди не боялись священного зверя — медведя, не трогали, а молились ему. Сытый медведь-кайгусь тоже не трогал людей и часто заходил в их чумы, уставленные на берегу реки. В этих чумах жил трудолюбивый народ — кето. Зимой они промышляли в тайге зверя, белку и соболя, а летом на берестяных лодках ловили рыбу. У них было много пищи и одежды, которую они шили из шкур зверей. Люди были счастливы, и смерть обходила их стороной. Но пришло время — и люди в стойбище стали впадать в глубокую кому. Кето не знали, что делать, как превозмочь беду. Они молились и просили бога Есь помочь им. Бог Есь послал к людям собаку, чтобы она передала им, что через три дня впавшие в кому люди поднимутся и будут жить дальше. Но собака перепутала наказ всемогущего бога и велела впавших в кому людей зарывать в землю. От этого кето стали умирать чаще.

Разгневанный бог Есь в наказание отдал собаку в рабство кетам и велел кормить её только один раз в три дня.

Но беда не оставила лесных людей. Вдруг в тайге исчезли звери и птицы. В Ионесси-реке не стало рыбы. Люди стали умирать не только от болезней, но и от голода. Кето снова обратились за помощью к богу Есь.

Милостивый бог согласился помочь страдающим людям. Он сотворил оленя и велел кето приготовиться принять подарок.

— Олень поможет вам справиться с бедой, — сказал бог Есь и отпустил оленя на землю.

— Хорошо! Мы будем ждать священного оленя, — обрадовались кето.

Они сплели сеть из бересты-тиски, которой покрывали свои чумы.

Но разговор кето с богом Есь подслушала хитрая ведьма Хосядам, которая чинила людям зло. Она призвала извечных врагов кето — хэнгбы-тунгусов — и велела им убить лося, изрезать его шкуру на ремни, чтобы сплести свою сеть. Брошенный с неба богом Есь олень разорвал непрочную сеть кето и убежал. Ведьма Хосядам догнала оленя и загнала его в сети хэнгбы. И с тех давних пор кето не имеют оленей.

Бог Есь рассердился на кето, но всё равно ему было жалко их. Он решил наказать злую ведьму Хосядам, но сам ничего не мог сделать с ней. А она, сея болезни и смерти людям, летала над стойбищем кето, веселилась и распевала свою песню:

Тайга, тайга, безбрежна и красива.
Я дочь твоя, я рождена тобой.
Меня ты с детства к тайнам приучила —
Жить, колдовать и зло нести с собой.
Людей я ненавижу и колдую,
Хочу одна стать властной на земле.
Минуты счастья ежедневно жду я,
Когда вся власть небес придёт ко мне.
Вода в реке вдруг сразу станет мёртвой,
И рыба сразу ринет в океан.
Я Хосядам! Иду я шагом твёрдым
В пустой и мёртвый кетский стан.
Зверь убежит неведомой тропею.
Болезни, голод — вот людей удел.
Лишь я одна, не поддаваясь зною,
Войду хозяйкою в людской надел.

Вдруг ведьма остановилась и опустилась на землю. Увидела в стойбище кето оставшийся единственный чум. В нём разговаривали люди. Она удивилась. «Как же так? Я сделала всё, чтобы в тайге не осталась ни одного живого человека. А в чуме кто-то живой! А! Это старуха Альба сопротивляется смерти. А с ней ненавистная Кайгуль, её внучка».

Ведьма Хосядам погрозила пальцем и решила, что жить им осталось считанные дни. Всё равно рано или поздно придёт голодная смерть, и уж тогда бабушке с внучкой не сдобровать. И она, счастливая, взметнулась в небо и полетела в тайгу, чтобы прогнать последних зверей, которые не хотели покидать родные места.

Старая, больная и беспомощная бабушка Альба ласкала свою внучку Кайгуль и просила её:

— Милая моя Кайгуль! Мне, однако, немного осталось жить на Средней земле. Опустело наше стойбище. Рыба ушла из Ионесси-реки. Зверь покинул тайгу. Люди стали болеть и умирать. Это бог Есь помогает нам с тобой выжить. Но придёт завтрашний день, и нам есть будет вовсе нечего. В нашем чуме осталось немного вяленых окуней. Тайга нынче пуста: ни грибов, ни ягод. На кедрах жухлые шишки. Солнце печёт нещадно. Всё выгорело и высохло. А когда-то наш народ кето был ловким, сильным и трудолюбивым. Наши мужчины были не только удачливы на охоте, добывали много зверя, ловили рыбу. Они слыли и храбрыми воинами. На наше стойбище часто нападали ненавистные хэнгбы, которые живут на другой стороне Ионесси-реки. Наши воины всегда с честью отстаивали наши чумы, и хэнгбы, почувствовав силу, отступали и с опаской обходили наше стойбище. Наши женщины много рожали детей. Они вырастали, женились и помнили законы наших предков. Нам всегда помогал всесильный бог Есь. Но и он, однако, теперь не в силах помочь нам.

Кайгуль испуганно прижалась к бабушке Альбе и заплакала:

— Что же нам делать, бабушка Альба? Кто теперь нам поможет?

Бабушка Альба тяжело вздохнула и обласкала усталыми глазами внучку.

— Никто, кроме шамана Улигена, не в силах помочь нам прогнать беду. Об этом мне сказал бог Есь. Вся надежда на шамана Улигена и на тебя, моя маленькая хунь. Иди по неведомой

тропе в тайгу. Отыщи там шамана Улигена, и он обязательно поможет нам. Его чум стоит за дальними озёрами. Шаман Улиген стал стар, но остался мудр и дальновиден. Он редко появляется на людях, поэтому и не ведает о беде славного народа кето.

— Ой, бабушка, это так далеко! И мне страшно одной идти по тёмной тайге. Сумею ли я? Выдержу ли? Ой, страшно! — испуганно вскрикнула Кайгуль.

Бабушка Альба, обняв внучку, успокоила:

— Сумеешь, сумеешь, моя маленькая хунь. Теперь никто, кроме тебя, не сделает это. Люди голодны и больны. Им этот путь не под силу. Бог Есь поможет тебе. Ступай, ступай, моя маленькая хунь, и помни, что только ты можешь спасти землю наших предков, чтобы она возродилась и зацвела снова. Чтобы вода в Ионесси-реке ожила и в ней появилась рыба. А в тайгу пришёл зверь, прилетели птицы. Спасёшь землю — значит, спасёшь наш народ от лютого голода и страшной смерти. И всегда помни, что с тобой бог Есь и я. Ступай, моя красавица, ступай.

...Кайгуль одной в лесу страшно. Озираясь, она шла по неведомой звериной тропе и просила бога Есь, чтобы он помог ей. Разговаривая с богом Есь, девочка не заметила, как очутилась на берегу красивого озера, и увидела обветшалый одинокий чум. Возле чума, ударяя в бубен, камлал шаман Улиген. Заметив девочку, он остановил свой таинственный танец и удивлённо принялся разглядывать её.

— Что привело тебя, девочка, ко мне? — спросил шаман. — Теперь даже опытный охотник с трудом находит ко мне тропу. Я стар и ушёл от людей далеко, чтобы быть наедине с духами. Они помогают мне жить дальше. Духи сказали мне, что всё у людей плохо. Но я уже не могу помочь им. Мне трудно преодолевать большие расстояния. Однако я терпеливо ждал того, кто поведаст мне о людском горе, и духи укажут, что делать дальше. Вот ты и пришла. А коль люди отправили ко мне маленькую девочку, то, видно, вовсе у них всё плохо.

Страха у Кайгуль не осталось. И она стала рассказывать шаману Улигену о бедах людей стойбища.

— Худо у нас, шаман Улиген, всё худо. Злая ведьма Хосядам принесла беду в наши чумы. Она умертвила воду в Ионесси-реке. Вся рыба ушла в большой далёкий океан. Звери покинули тайгу, птицы улетели. Да и сама земля стала мёртвой. Она не даёт нам больше ни ягод, ни грибов. Шишки на кедрах не вызревают,

сохнут и опадают. В чумах нашего храброго и сильного народа поселились голод и болезни. Болеют и умирают родичи. А с той стороны Ионесси-реки грозят войной злые хэнгбы-тунгусы. Скоро стойбища кето опустеют. Бабушка Альба отправила меня к тебе, шаман Улиген, чтобы ты помог нашему народу.

Шаман внимательно выслушал девочку, спросил:

— Неужели в чумах славного народа кето не осталось ни одного сильного мужчины, чтобы прийти ко мне по нехожевым тропам? Почему отправили девочку?

— Все наши люди больны и немощны. Не прогоняй меня, шаман Улиген! — попросила Кайгуль.

Улиген нахмурился и удручённо сказал:

— Теперь я верю, что всё худо в чумах славного и храброго народа кето.

— Совсем худо, мудрый шаман Улиген, — подтвердила Кайгуль.

Шаман ударил в бубен и принялся неистово исполнять ритуальный танец, обратив свой взор на север. Кайгуль заметила ведьму Хосядам, которая спряталась за большими деревьями. Но девочке рядом с шаманом было не страшно. Когда шаман в очередной раз ударил в бубен, ведьма затряслась и, злобно оскалив зубы, исчезла.

Шаман Улиген, окончив камлание, обнял Кайгуль и ласково сказал:

— Вот что, маленькая девочка. Верно тебе сказала бабушка Альба, что ты можешь спасти свой народ от вымирания. А духи мне поведали, что беду от народа кето может отвести только Северное Сияние. Оно имеет чудотворную силу, которая очистит от скверны воду и воздух нашей могучей тайги. Иди, иди, смелая девочка, в дивную далёкую страну, где ты найдёшь Северное Сияние. Я вселю в тебя веру и надежду. В нелёгком пути будь смелой и сильной. Ты обязательно справишься с чёрными завистливыми силами. А если встретится ведьма Хосядам, которая принесла вашему славному роду столько горя, не бойся. Добрые духи помогут тебе преодолеть все преграды и невзгоды. Только ты найди в себе силы, чтобы достигнуть желаемой цели. Не теряй дорогого времени, торопись к Северному Сиянию.

Кайгуль не знала, где находится та чудная страна Северного Сияния, и шла наугад в ту сторону, куда указал шаман Улиген. Она торопилась и даже не заметила, что за ней следит

ведьма Хосядам, которая, опередив её, поджидала девочку на таёжной поляне.

— Ах ты, старый трухлявый пень шаман Улиген, и ты, глупая девчонка! Решили обмануть меня! Не будет по-вашему! Будет по-моему, — злорадствовала она.

И вдруг ведьма увидела медведя. Она замерла, затаилась за кустами, упала на землю и превратилась в рыжую лису.

Медведь, заметив ведьму, удивился, но решил, что стал стар и ведьма Хосядам ему просто привиделась. Он лапой протёр глаза и недоуменно уставился на лису.

— Чем так озабочена, рыжая плутовка? — спросил он лису, качая большой косматой головой. — Что потеряла в пустой и голодной тайге? И всё-то тебе не сидится в норе. И всё-то ты рыщешь по тайге. Почему не убежала вместе со всеми зверями в дальние леса?

— Ах, милый мой Потап! — приветливо ответила плутовка. — До покоя ли мне? Я тебя искала. День и ночь искала, а найти всё никак не могла. А теперь рада, что наконец-то встретила тебя. Я так искала! Так искала моего старого друга!

— Разве я был тебе другом? — удивился медведь.

Лиса вильнула рыжим хвостом и ласковым голосом стала журить медведя:

— Ты совсем обленился? Всё лежишь и лежишь в тени под старым скрипучим деревом. Лежебока... Пора и за дело браться.

— Ты, рыжая плутовка, искала меня для того, чтобы пожурить? Или дело есть?

— Есть, есть... — поспешно ответила лиса. — Неотложное дело...

Медведь удивился и зарычал:

— Какое может быть у тебя для меня неотложное дело? Поделись заботами, коль есть дело. Может, чем и помогу.

— Ну как же не поможешь, Потапушка? Я всегда надеялась на тебя. Ты в трудные минуты всем приходишь на помощь. Я не забыла, как на исходе лета ты поделился со мной добычей. Ах, как я была голодна! Как голодна я была тогда! — юлила лиса, нахваливая медведя.

Медведь от славословия лисы расслабился, но ответил сдержанно:

— А теперь какая нужда привела тебя ко мне? Или опять на дармовщинку пасть раскрыла? Ты тогда ловко обманула меня и спрятала весь запас моей добычи.

— Стоит ли вспоминать прошлое? С кем не случается?

— Опять лукавишь?

— Ну что ты, Потапушка! Мы с тобою старые приятели, и пора доверять друг другу. Девчонка-ослушница решила погубить нас всех. Только ты можешь остановить её от этого безрассудного шага.

Медведь удручённо покачал большой головой, и из его глаз покатались слёзы.

— О чём ты говоришь, кума? Теперь мне не управиться даже с ничтожным муравьём. Я истощал и еле волочу ноги. По чьему-то злumu навету тайга вымерла, и мне ничего не остаётся делать, как брести за зверями неизвестно куда. Трава и та пожухла. Всё умирает в нашем безжизненном крае. Я еле бреду, еле ноги волочу. И боюсь, что не дойду до того желанного места, где земля живёт и цветёт. Где много пищи для людей и лесного зверя. Зачем тебе эта девчонка? Разве она принесла нам зло?

Лиса вильнула хвостом и ласково ответила:

— Какой же ты глупый, Потап. Эта строптивая девчонка несёт зло не только мне и тебе, но и всему живому на земле. Это она напустила мор на тайгу. Догони девчонку, и она даст тебе силы, чтобы жить дальше. Выбирай сам...

— А что, эта девчонка владеет чудотворной силой?

— Всё же какой ты бестолковый, Потап! — разозлилась лиса. — Видно, не только брюхо у тебя пустое, но и голова пустая. Ты догонишь девчонку и съешь её. Это даст тебе силы. Только сытым ты сможешь дойти до желанной земли, где пищу добыть не составит тебе труда. Мой добрый совет — торопись. А то ведь желающих на сытый обед в голодной тайге много.

— А как зовут девчонку?

— Кайгуль... Запомни, тугодум: Кайгуль...

Медведь, опустив голову, принохиваясь, медленно побрёл по следу девочки и вскоре нагнал её. Обессиленная, она привалилась спиной к дереву и уснула. Медведь посмотрел на девочку и удивился: «Ах! Какая красивая девочка! Разве можно губить её? А может, это не та девочка, о которой говорила лиса? Пускай поспит... Посплю и я. Силы мои на исходе. После спрошу, как звать её».

Мало или долго спал медведь, он не знал. Когда проснулся, солнце закатилось за вершины леса. Девочка ласково гладила его по свалывшейся шерсти, которая клочьями свисала с боков.

— Как мне жаль тебя! Ты совсем отощал. Ведьма Хосядам в том повинна,— приговаривала Кайгуль.— Северное Сияние обязательно поможет нам, и беды оставят нас.

Медведь проснулся и спросил:

— Ты заблудилась, девочка?

— Нет, я очень устала и решила отдохнуть,— ответила Кайгуль.

— А как тебя зовут?

— Кайгуль...

— Тебя-то мне как раз и надо! — обрадовался медведь.

— Зачем я тебе нужна? — забеспокоилась девочка.

— Ты виновата во всех наших бедах. Это ты принесла беду в тайгу, пакостная девчонка. Так мне лиса сказала. Разорву...— зарычал медведь.

Он встал на дыбы и бросился на девочку, пытаясь подмять её под себя. Кайгуль увернулась и побежала в глубь леса. Медведь беспомощно опустил на землю и огорчённо замотал головой.

— Нет у меня сил даже подняться,— захныкал он от обиды.— Я совсем обессилел и едва ли дойду до тех благодатных мест, где земля ещё жива. Ну а уж если дойду, то вернусь и растерзаю эту пакостницу, которая принесла в тайгу столько горя. И почему об этом раньше мне лиса не сказала?

Медведь сидел, и из глаз его катились слёзы.

Кайгуль остановилась и недоуменно посмотрела на медведя.

— Лиса!.. Все звери давно покинули тайгу и ушли в благодатные земли: и лоси, и лисы, и зайцы... Птицы улетели. Откуда лиса взялась? Нет, это вовсе не лиса,— догадалась Кайгуль.— Это ведьма Хосядам обернулась рыжей лисой и обманула тебя, Потап. Поверь мне. Ведь я никогда не обманывала тебя. Наш народ кето любит тебя и прославляет в священном таинственном танце.

Медведь почесал затылок, задумался. Потом стукнул лапой себя по голове:

— Старый дурень! Как я сразу не догадался?! Лиса обольстила меня, и я ей поверил. Стар я стал, а теперь и вовсе готов поверить любому, кто хочет помочь нашей общей беде. Ах ты, рыжая плутовка!

— Это ведьма Хосядам превратилась в лису. Она принесла горе тайге,— сказала Кайгуль, подошла к медведю и погладила его по голове.

— Что делать теперь? Как избавиться от бед? Как остановить ведьму, чтобы она до конца жизнь тайги не загубила? Ах, какой я недотёпа! — сетовал медведь.

— Успокойся, милый Потап,— принялась успокаивать опечаленного медведя Кайгуль.— Я иду к Северному Сиянию. Мудрому шаману Улигену добрые духи сказали, что только Северное Сияние спасёт нас всех.

— Торопись, девочка, торопись,— обрадовался медведь, качая головой.— Я не смогу пойти и помочь тебе. Силы мои на исходе. Я останусь пока здесь и накажу всем, кого увижу, чтобы тебя не трогали и помогали тебе. Я буду ждать тебя, милая девочка, под этим старым кедром. У меня в берлоге припасено немного кедровых орешков. Возьми их. В трудную минуту прибавят тебе силы.

— Спасибо, добрый друг. Мне надо спешить. Боюсь, что ведьма Хосядам подслушивает нас и не оставит меня в покое.

Кайгуль, попросившись с медведем, быстро пошла в северную сторону. Над лесом догорала вечерняя заря. Тайгу накрыла ночь. Она была тихая, тёмная. Только лёгкий ветерок играл в густой хвое древнего леса да ласкал лицо неутомимой девочке. И ласковый ветерок, и шелест леса, и появившаяся над лесом луна, и доброе напутствие медведя придавали силы Кайгуль.

В сумеречной тайге пряталась за деревьями ведьма Хосядам. Она тряслась от злости:

— Ну, погодите! Вы у меня ещё вспомните меня. А ты, скверная упрямая девчонка, ещё не раз пожалеешь, что решилась идти к Северному Сиянию.

Ведьма, вызывая на помощь тучи, закружилась в ритуальном танце. Она трясла головой, скалила зубы, вздымала к небу костлявые руки, но тучи обходили стороной тайгу. Вдруг в лунном свете она увидела мелькнувшую тень и спряталась в кустах. На лесную поляну выскочила голодная волчица, остановилась, клацая зубами. Ведьма Хосядам тотчас же обернулась лисой, вильнула рыжим хвостом и угодливо обратилась к волчице:

— А ты, кума, куда путь держишь? Не меня ли ищешь, чтобы я помогла тебе и твоим волчатам? Голод лютует повсюду. Твои волчата пухнут от голода. Да и сама ты, вижу, щёлкаешь зубами. Вон, остались одна кожа да кости. Недолог твой век. А я могу спасти от смерти твоих волчат. Я всё могу. Поверь мне и делай всё, что я скажу.

Волчица не сразу поверила, но обрадовалась:

— Ой, лисонька! Я верю тебе. Ты вон какая справная да ловкая. И голод тебе нипочём. Шерсть так и лоснится. А мы еле живые. Злые силы напустили мор на тайгу. Как хорошо, что ты встретила на моём пути. Я уже неделю рыскаю по тайге и не встретила ни одной живой души. Даже мышиные норки пусты. Я бы с радостью убежала в дальние леса, но в логове у меня малые детки. Они погибнут без матери. Вот и рыскаю по тайге, грызу горькие корни, чтобы сохранить молоко. Но его уже совсем мало. Мои волчата погибают, и сама я еле держусь на ногах. Помоги мне, милая лисонька, спасти деток. Я тебя отблагодарю. Сделаю всё, о чём попросишь.

— Какая же ты глупая! — хитро ухмыльнулась лиса.— И нужны тебе эти горькие корни? Ты должна поставить на ноги своих малых волчат.

— Говори же скорее, что мне нужно сделать, чтобы спасти от голодной смерти моих деток. Я растерзаю любого, кто посмеет тебя обидеть. У меня ещё есть силы, чтобы исполнить любое твоё желание.

— Тогда слушай меня внимательно и делай всё так, как я тебе скажу,— строго посмотрела на волчицу лиса.— По лесу идёт девочка из рода ольгыт. Эта девочка дерзка и не по годам смышлена. Ей нужны власть и богатства бескрайней тайги. Она и люди её рода сговорились и решили погубить нас. Догони и растерзай её. Это сохранит твоих волчат. Иначе и ты, и твои немощные щенки умрёте от голода. Только мы с тобой можем спасти от гибели тайгу и реку. А эти мерзкие безумные люди несут всему живому только зло. Вспомни, сколько раз они преследовали тебя, ставили ловушки, травили собаками, разоряли твоё логово. Вспомни и наберись сил, чтобы сейчас, когда твои волчата умирают от голода, отомстить людям за все беды, принесённые твоему волчьему роду. Вон и волка твоего убили люди, когда он зарезал у них последнего оленя, чтобы накормить тебя и твоих волчат. Неужели ты всё забыла?

— Как можно такое забыть?! — взвыла волчица.

— Тогда действуй! Догони дерзкую девчонку и растерзай её. Иначе и к тебе, и к твоим волчатам придёт чёрная смерть.

Волчица защёлкала зубами, готовая ринуться вслед за Кайгуль.

Лиса остановила её.

— Беги и помни, волчица, что теперь жизнь в тайге зависит только от тебя. Ты спасёшь всё живое от неминуемой гибели. Торопись. Иначе будет поздно.

Кайгуль встретила новое утро на берегу озера. Яркая заря осветила восток. Туман рассеялся, и девочка увидела волчицу. Волчица со всех ног бросилась на неё, но могучий кедр опустил низко к земле густые ветви и загородил дорогу. Волчица остановилась и оскалила зубы:

— Долго я гналась за тобой, скверная девчонка. Теперь ты не уйдёшь от меня. Кайся, что вновь задумала? Решила погубить нас всех?

Кайгуль стало обидно, и она, закрыв руками лицо, заплакала.

— Почему вы так плохо думаете обо мне? Я сама выбрала эту трудную тропу и хочу не погубить, а спасти вас.

Волчицу не тронули слёзы девочки. Она медленно подступала к ней.

— Как ты мило и жалобно говоришь! Меня не обманешь. Я узнала твои пакостные намерения. Ты надумала завладеть всей тайгой и погубить всех нас. Какой отменный обед будет моим волчатам!

— Остановись, волчица. Выслушай и поверь мне. Ты обвиняешь меня в том, чего я не делаю. Я иду к Северному Сиянию, чтобы спасти тайгу и всё живое в ней.

— К Северному Сиянию? — удивилась волчица. — Разве Северное Сияние может сделать на земле чудо, чтобы травы росли, жили и радовались звери и птицы? И вода в Ионессиреке ожила от его чудотворного дыхания?

— Только Северное Сияние поможет нам всем. На этой земле не только ты и твои волчата погибают. К моему славному народу тоже пришли голод и болезни. К Северному Сиянию направил меня мудрый шаман Улиген.

— Шаман Улиген! Я знаю шамана Улигена. Однажды лютой зимой он спас меня от смерти, когда я упала в глубокую яму. С тех пор я верю в добрые дела шамана Улигена. Но почему я должна верить тебе?

— Зачем бы я мучилась и шла неведомыми тропами к самому дальнему холодному морю? Добрые духи шамана Улигена указали мне этот нелёгкий путь к спасению.

Волчица озадаченно посмотрела на девочку.

— Похоже, правду говоришь ты мне, девочка. Но почему мне рыжая лиса сказала, что это ты принесла в тайгу беду, захотела повелевать нами? Она убедила меня, и я поверила ей. Разве ей нельзя верить?

— Это ведьма Хосядам несёт зло людям в тайге, — всплеснула руками Кайгуль. — Она превращается в лису и настраивает всех против меня. Вон и медведь хотел съесть меня. Но Потап поверил мне и обещал помощь.

— Поверил! Но если шаман Улиген указал тебе дорогу, то оно так и есть. Теперь я поняла, какая лиса меня обольщала. Но не могла понять, почему она так жирна и довольна жизнью. Я верю тебе, милая девочка. Если ты не против, то я пойду с тобой к Северному Сиянию. У меня ещё есть силы, и я домчу тебя коротким путём до моря.

Волчица вдруг опустила голову и тихо сказала:

— Как теперь мои детки-волчата останутся без меня? Они умрут от голода.

Кайгуль сдёрнула с плеч берестяной кузовок, положила перед волчицей вяленую рыбу.

— На, возьми, добрая волчица. Накорми своих детей.

— А как же ты, Кайгуль? Ты отдаёшь последнее! — удивилась волчица.

— Бери, бери! Мне бабушка Альба тоже отдала последнее и наказала делиться с друзьями, — успокоила её Кайгуль.

— Спасибо, добрая девочка. Я накормлю своих детей и скоро догоню тебя. А ты торопись. Опять бы чего не натворила злая ведьма Хосядам. Не бойся никого. Помни, что твои друзья рядом с тобой. Ты не одна.

— Конечно, не одна, — рядом стоял медведь и качал большой головой. — Я долго думал, что мне делать. И решил пойти вслед за отчаянной девочкой. Помочь ей.

— Тугодум ты, Потап. Но всё же молодец, что надумал помочь девочке, — похвалила волчица и исчезла за кустами.

Злая ведьма Хосядам не успокоилась. Она подслушала разговор волчицы с девочкой, прячась в чаще. Вслед друзьям пригрозила:

— Ах вы, негодники! Поверили гадкой девчонке. А мои слова пропустили мимо ушей. Не будет по-вашему. Будет всё так, как я захочу.

Хосядам изрыгнула изо рта пламя идохнула на сухую траву. В тайге занялся пожар. Он разрастался, и казалось, что никакая сила уже не сможет остановить стихию.

Кайгуль испуганно прижалась к медведю.

— Тайга горит...

— Плохо это, — подтвердил медведь.

— Надо потушить пожар. Иначе и мы, и волчата сгорим, — испуганно вскрикнула объявившаяся волчица.

— Это проделки ведьмы Хосядам, — догадалась Кайгуль. — Она не хочет, чтобы мы дошли до студёного моря.

— Надо найти силы и потушить пожар, — зарычал медведь и принялся валить деревья, чтобы загородить путь огню.

Волчица металась по кромке пожара, стараясь хвостом укротить разрастающееся пламя. Кайгуль берестяным кузовком носила воду из озера и заливала огонь. Но скоро она, выбившись из сил, упала, задыхаясь.

— Не могу больше. Ноги не слушаются. Я задыхаюсь от дыма, — в отчаянии вскрикнула она.

И вдруг сквозь бушующее пламя услышала голос шамана Улигена:

— Ты сильная и смелая девочка, Кайгуль. Ты должна спасти от беды тайгу и свой прославленный род ольгыт. Душа твоя светла и чиста.

И вдруг друзья услышали призывной зов бубна и увидели шамана Улигена, который наступал на яростное пламя, призывая небо:

— Дождь! Дождь! Дождь! Ороси мученицу-землю. О мои верные помощники духи! Соберите грозовые тучи. Дождь! Дождь!

Небо потемнело. Хлынул проливной дождь. Огонь остановил свой бег, стал медленно тухнуть.

Медведь помог девочке подняться с земли. Волчица подставила ей свою спину.

— Мы вместе обязательно дойдём до северного моря и там увидим Северное Сияние, — сказала волчица и ринулась в сторону студёного моря.

Друзья неустанно шли день и ночь. И где бы ни останавливался их взор, они видели неприступные льды студёного моря. Там и здесь лежал снег. На льду не жились тюлени.

Кайгуль опустила на колени и обратилась к морю:

Море, морюшко, к тебе я пришла,

Горе горькое тебе принесла.

Холодную водицею раны залечи,
От ведьмы злой народ мой спаси.

Пусть мой род избавится от лихой беды,
Веру в чумы древние людям верни!
И волною буйною горя смой следы,
С Северным Сиянием ты нам помоги.

Море, моё морюшко, помоги, прошу.
Душу свою светлую в дар я приношу.
Горе, хворь и голод в водах утопи,
А сердцам измученным счастье принеси!

И вдруг небо разверзлось. Оно ожило, засверкав всеми цветами радуги. Другим показалось, что высоко в ясном небе грянул гром, и они услышали голос:

— Что привело тебя, девочка, на край света? Сюда перелётные птицы лишь весной залетают. А на дворе уже осень... Скоро и зима придёт.

Кайгуль испугалась и прижалась к медведю. Волчица шепнула ей:

— Смелей, девочка. В голосе Северного Сияния я слышу добро.

— Я долго шла к тебе, Северное Сияние. Шла неведомыми тропами с бедами своего народа,— обратилась Кайгуль, и в её голосе появилась уверенность.

— Я знаю твой народ, терпеливая девочка,— продолжало Северное Сияние.— Кето — смелый и сильный народ. Но неужели руки храбрых воинов так ослабли, что не способны держать оружие, чтобы защитить свою землю от врагов?

— Наши храбрые воины никогда не склоняли головы перед врагом,— возразила Кайгуль.

— Неужели в ваших чумах перестали смеяться дети?

— В наших чумах теперь редко услышишь смех детей. Их опечаленные родители плачут.

— Ваши мужчины забыли охотничьи тропы и перестали заботиться о семье?

— Наши мужчины, женщины и дети очень больны. Много людей умирает от голода. Тайга стала пустой, вода в Ионессиреке — мёртвой, рыба ушла в Большой Океан. Большие беды постигли наш народ. Я пришла к тебе, могучее Северное Сияние, за помощью. Только ты сможешь помочь нашему народу,— заплакала Кайгуль.

— Как зовут тебя, милое создание?

Небо посветлело, снег заискрился.

— Мои родители дали мне имя Кайгуль. Значит, счастливая. Они не вернулись из тайги, и я теперь живу с бабушкой Альбой, — смутилась девочка и вдруг спохватилась: — Это мои друзья. Без них я бы не нашла тебя, Северное Сияние.

— Ты не только смелая, Кайгуль, но и добрая, коль в трудной дороге обрела друзей, — похвалило Северное Сияние. — Я помогу тебе и твоему многострадальному народу.

И снова дрогнуло небо и от края до края засверкало, заволновалось радужным светом. Северное Сияние протянуло девочке сияющий ледяной кристалл.

— Этот волшебный кристалл наполнен добром, справедливостью и жизненными силами. Он поможет тебе, смелая девочка, и твоему народу избавиться от беды, спасёт не только ваши чумы, но и всю безбрежную тайгу, реки. Только запомни: мой подарок не должен попасть в чужие злые руки. Только человек с добрым, благородным сердцем может владеть им. Береги его как зеницу ока. А теперь ступай в своё стойбище и всегда помни добро, живи с ним и носи его людям.

Кайгуль низко поклонилась Северному Сиянию, поблагодарила своих друзей и отправилась в обратный путь.

Медведь и волчица, пожелав девочке счастливого пути, поспешили в тайгу.

Кайгуль проснулась от подозрительного шороха. Она вскинула глаза и увидела над собой яркие звёзды. Они радостно мигали и звали за собой Кайгуль, указывая ей путь.

— Ой, кто это? — насторожилась Кайгуль, увидев рядом тёмное пятно.

— Не бойся, девочка. Это я, лисонька. Твой друг... — лиса, виляя хвостом, дохнула ей в лицо. — Как ты хороша и красива! Какие славные у тебя косички. Чистое и нежное личико. Не девочка, а загляденье.

Счастливая Кайгуль, забыв все беды, от похвалы зарделась и принялась ласкать лису:

— Ты тоже хороша, лисонька.

— Тебе не холодно от твоей поклажи? Я помогу донести до стойбища твою тяжёлую ношу. Давай же скорей твой подарок.

— Спасибо, добрая лисонька, — поблагодарила Кайгуль и призналась: — Я так устала! Так устала...

Кайгуль протянула лисе волшебный кристалл, но, услышав голос, замерла. Это Северное Сияние говорило ей: «Помни, волшебный кристалл никому нельзя доверять». Кайгуль испуганно прижала подарок к груди, вскочила с земли и спряталась за деревом, шепнув:

— Помоги мне, чудо-кристалл.

Лиса тотчас обернулась ведьмой Хосядам и бросилась к девочке, пытаясь отнять кристалл.

— Ах ты, скверная девчонка! Не хочешь по-хорошему, силой отниму.

Она ухватилась за кристалл, но вдруг упала на землю и застыла.

— Зачем, зачем ты это сделала? — завопила она на весь лес.

Кайгуль стояла ни жива ни мертва, прижав к груди волшебный кристалл. Перед нею стала расти неприступная чёрная скала.

Когда Кайгуль подошла к своему стойбищу, то удивилась. Возле чумов горели яркие костры. Люди исполняли свой исконный танец, прославляя медведя-кайгусь. В центре костров разговаривал с добрыми духами шаман Улиген. Его бубен не умолкал. Навстречу Кайгуль, раскинув руки, шла бабушка Альба. Кайгуль бросилась к ней, прижалась к груди.

— Милая бабушка Альба, я принесла волшебный кристалл, который подарило мне Северное Сияние. Теперь люди тайги будут, как и прежде, здоровыми и сильными.

Бабушка Альба обняла внучку и с гордостью сказала:

— Все люди нашего стойбища восхищаются тобой, моя маленькая хунь. Ты погляди кругом: тайга ожила, звери и птицы вернулись на свою землю, вода в Ионесси-реке стала прозрачной и чистой. В ней много рыбы. Болезни отступили от нас. Наши враги хэнгбы забыли нашу землю.

Шаман Улиген в последний раз ударил в бубен и, подойдя к девочке, обнял её.

— Спасибо тебе, маленькая сильная девочка. Ты не испугалась трудностей. Победила коварную ведьму Хосядам. Её уже нет и никогда не будет. Люди нашего стойбища радуются жизни. Они благодарны тебе и всегда будут помнить твой подвиг.

Лишь на утрюмом берегу Ионесси-реки стояла одинокая чёрная скала. Она быстро обрастала мхом. Люди проклинали её и обходили стороной.